

всякаго видимаго усилія прыжковъ покрываль пространство отъ 15 до 30 футовъ.

— Боже мой! Да вѣдь они вовсе не бѣгутъ, они летаютъ, лишь изрѣдка прикасаясь къ вершинамъ холмовъ своими изящными копытами! Я радъ, что они успѣли скрыться, — прошепталъ Янъ.—Мнѣ сегодня пришлось наблюдать такое зрѣлище, какого, вѣроятно, никто не видалъ. По крайней мѣрѣ, я никогда не слыхалъ ни о чемъ подобномъ!..

II.

Но съ наступленіемъ утра въ сердцѣ Яна снова проснулись старые волчьи инстинкты.

— Я долженъ опять отправиться на холмы, — сказалъ онъ себѣ, — снова найти слѣдъ и обратиться въ гончаго пса: я долженъ противопоставить мой умъ ихъ хитрости, мою силу — ихъ силѣ, а чтобы побѣдить ихъ быстроту, у меня вѣдь есть ружье!

Ахъ, какъ прекрасны были эти холмы, съ безконечными песчаными склонами, покрытые озерами, лѣсными зарослями и роскошными лугами! Дыханіе жизни трепетало въ каждомъ дуновеніи вѣтра: жизнь трепетала въ самомъ Янѣ: онъ былъ такъ молодъ, крѣпокъ и жизнерадостенъ!

— Вѣдь это лучшіе дни моей жизни, — говорилъ онъ себѣ:—вѣдь это золотые дни!